

ои мечты

ои картины

Моя жизнь

Я

Мой сын искал себя
и нашел
—♡—

Тамара Бэдэрэу -Кучияш

**Мужчина, которого
она всё время спасала**

«Автор»

2026

Бэдэрэу -Кучияш Т.

Мужчина, которого она всё время спасала / Т. Бэдэрэу -Кучияш —
«Автор», 2026

Можно ли так сильно любить сына, что однажды перестать замечать собственную жизнь? В Ницце Лера неожиданно обнаруживает: всю жизнь она спасала сына не только от чужой боли, но и от призраков собственного прошлого. А что, если её главная сила всё это время ждала не спасения сына, а её собственного освобождения?

Тамара Бэдэрэу -Кучияш

Мужчина, которого она всё время спасала

Мужчина, которого она всё время спасала

Лера жила в Ницце, в квартире с голубыми ставнями, где по утрам пахло кофе, морской солью и жасмином, пробивавшимся через ограду соседнего сада. Из окна была видна узкая полоска Средиземного моря. В ясные дни она сверкала так беззаботно, словно в мире никогда не случилось ничего непоправимого.

Лера давно заметила одну странность: чем прекраснее становилось вокруг, тем сильнее ей иногда хотелось проверить телефон.

Она могла идти по Английской набережной, слушать, как волны перекачивают гальку, рассматривать пожилых французов, играющих в петанк, и вдруг чувствовать, как внутри что-то сжимается. Ей вспоминался сын. Не какой-нибудь конкретный разговор, не определённая неприятность. Просто он.

И сразу возникали вопросы.

Как он там? Всё ли у него получается? Не обидел ли его кто-нибудь? Не разочаровался ли он в себе? Не случилось ли чего-то, о чём он не хочет рассказывать?

Лера доставала телефон.

Если сын отвечал коротко, она перечитывала сообщение. Если долго не отвечал, придумывала причины. Если говорил, что у него всё нормально, пыталась услышать за этими словами то, чего он не произнёс.

Иногда ей казалось, что она обладает каким-то особенным материнским чутьём. Будто между ней и сыном протянута невидимая нить, по которой к ней поступают сигналы из его жизни.

Но были дни, когда эта нить превращалась в канат, обмотанный вокруг груди.

Тогда Лера уже не могла спокойно заниматься своими делами. Мысли начинали двигаться по кругу, каждая следующая казалась убедительнее предыдущей. Ей нужно было что-то предпринять, предупредить, подсказать, выяснить. Она искала правильные слова, придумывала варианты развития событий, мысленно разговаривала с сыном, отвечала за него, спорила с людьми, которых рядом даже не было.

А потом обнаруживала, что сидит перед остывшим кофе и совершенно не помнит, зачем открыла ноутбук.

Однажды она поймала себя на том, что уже третий раз за утро проверяет, был ли сын в сети.

За окном проехал скутер. Соседка хлопнула ставнями. На подоконник опустилась птица, похожая на нахальную маленькую ворону, и принялась рассматривать Леру с таким видом, словно та задолжала ей деньги.

Лера посмотрела на птицу.

— Что? — спросила она вслух.

Птица не ответила.

— У тебя тоже сын?

Птица улетела.

Лера рассмеялась. Впервые за утро.

А потом снова посмотрела на телефон.

Она не сразу поняла, что именно её так мучает.

Ведь сын действительно переживал непростой период. Он говорил ей о своей боли, о чувстве одиночества, о том, что ему трудно найти своё место. Иногда в его словах звучало разочарование в родителях. Иногда — такая усталость, что Лера после разговора долго сидела неподвижно, словно сама только что вернулась из далёкого и тяжёлого путешествия.

Ей хотелось немедленно исправить всё, что когда-либо было между ними не так.

Она мысленно возвращалась в его детство. Вспоминала собственную занятость, усталость, решения, которые тогда казались единственно возможными. Перебирала отдельные эпизоды, пыталась понять, где не заметила чего-то важного, где могла сказать иначе, обнять крепче, остаться рядом дольше.

Воспоминания не лежали перед ней аккуратными фотографиями. Они оживали, меняли выражения лиц, добавляли новые интонации. Однажды совершенно обычная сцена вдруг представляла в таком свете, что Лера не понимала, как прежде могла не увидеть её иначе.

Она словно пересматривала фильм, в котором ей самой досталась главная роль, но режиссёр почему-то не объяснил, что от неё требуется.

И теперь, когда сын говорил о своей боли, Лера слышала не только его слова.

Она слышала приговор себе.

Ей казалось, что если ему плохо, значит, она где-то не справилась. Если он не уверен в себе, значит, недостаточно поддержала. Если ему трудно строить отношения с миром, значит, когда-то не сумела подготовить его к этому миру.

А если он однажды окончательно потеряется?

Эта мысль была самой страшной.

Лера представляла сына маленьким, хотя он давно стал взрослым мужчиной. В её воображении он стоял посреди незнакомой улицы, не зная, куда идти. Вокруг торопились люди, проезжали машины, хлопали двери, а он почему-то не мог сделать следующий шаг.

И Лера должна была успеть.

Она не знала, откуда взялось это ощущение срочности. Почему ей казалось, что за каждым его жизненным затруднением стоит какая-то опасность, которая непременно приведёт к катастрофе, если вовремя не вмешаться.

Она просто знала: нельзя расслабляться.

Нужно быть внимательной. Нужно замечать. Нужно предвидеть.

Нужно любить так, чтобы ничего плохого не произошло.

Последнее требование было особенно жестоким. Лера не формулировала его вслух, но жила так, словно однажды подписала неизвестный договор, условия которого невозможно выполнить.

В тот день она отправилась на рынок.

Ницца просыпалась медленно, но рынок Кур-Сале уже гудел. Под полосатыми навесами лежали горы персиков, блестящие баклажаны, связки зелени, маленькие лимоны с тонкой кожурой. Продавцы переговаривались, покупатели выбирали помидоры, кто-то спорил о цене, а воздух был наполнен запахами базилика, спелых фруктов и свежего хлеба.

Лера купила персики, несколько артишоков и букет полевых цветов.

У одного прилавка она задержалась возле огромного ящика с апельсинами. Продавец, пожилой мужчина с седыми усами, заметил её нерешительность и протянул ей один плод.

— Попробуйте.

— Я не собиралась покупать апельсины.

— А я не собирался вам его продавать. Просто попробуйте.

Он разрезал апельсин маленьким ножом. Сок брызнул ему на пальцы. Лера взяла дольку, и во рту мгновенно разлилась яркая кисло-сладкая свежесть.

— Хороший, — признала она.

— Конечно, хороший. Он же вырос на дереве, а не в ваших мыслях.

Мужчина засмеялся собственной шутке.

Лера тоже улыбнулась, но слова почему-то зацепились за неё.

Вырос на дереве, а не в ваших мыслях.

Она пошла дальше, держа пакет с фруктами, и всё повторяла эту фразу.

Сын тоже вырос не в её мыслях.

Он вырос в настоящем мире, среди людей, обстоятельств, случайностей, собственных желаний и ошибок. У него были воспоминания, которых она не знала, решения, которых не понимала, мечты, которые могли совершенно не совпадать с её представлениями о хорошем будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.